

УДК 821.16.11

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4\(5\)-114-134](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4(5)-114-134)

ДУЭЛЬ НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ: МЕТАМОДЕРНИСТСКИЕ СТРАТЕГИИ СЕРИАЛА «ЧЕРНАЯ ВЕСНА»

Екатерина Коломейцева,
Российский
государственный
педагогический
университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург,
Россия).

Ekaterina Kolomeytseva,
Herzen State Pedagogical
University
(St. Petersburg, Russia).

ORCID: 0000-0002-0224-2965
e-mail: tillyriddle@yandex.ru

Для цитирования статьи:

Коломейцева, Е. Б. (2023). Дуэль над пропастью во ржи: метамодернистские стратегии сериала «Черная весна». *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 4(5), 114-134. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4\(5\)-114-134](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4(5)-114-134)

Аннотация: настоящий момент в искусстве знаменуется переходом к новой ключевой концепции развития, определяемой исследователями как «метамодернизм». Эта концепция предполагает дихотомию многих черт модерна и постмодерна. Искусство, развивающееся в ключе метамодернизма, входит в пространство семиотического диалога с тем, что было до него, производит процедуру реконструкции. При этом в рамках столкновения несопоставимого на первый взгляд возникает особое

напряжение и «глубиноподобие». Так происходит, например, в современном сериале «Черная весна», в котором автор статьи прослеживает соединение многих трудносоединимых тем: дуэльной этики и современности, неоромантики и брутальности, иронии, героев, списанных с литературных персонажей или с героев другого кино. В статье предпринимается попытка семантического анализа образов сериала для лучшего осмысления природы метамодернизма.

Ключевые слова: литература, кино, современные русские сериалы, дуэль, метамодернизм, семиосфера.

Введение

Не так давно исследователи культурных процессов писали об окончании эры постмодернизма и обращении к новому термину для описания новой эпохи и происходящих, в связи с этим, в искусстве и культуре ключевых процессов – метамодернизму. Несмотря на то, что многие исследователи литературы и кино указывали на некоторое отставание литературы и кино России от сопоставимых образцов западной культуры, эпоха метамодерна настала и там, и здесь примерно в одно время. Для начала определим ключевые черты метамодернизма. По мнению специалистов, это «осцилляция, метаксис, новая искренность, неоромантическая чувственность, реконструкция» [Подледнов 2021: 425].

Основной принцип метамодернизма, определенный его апологетами и разработчиками теории Т.Вермюлленом и Р. Ван дер Аккером, состоит в колебаниях между модернизмом, постмодернизмом, неоромантизмом и другими схожими направлениями [Вермюлен & Аккер 2015]. Под осцилляцией исследователи обычно и понимают колебания из одной ключевой стихии в другую. Метаксис подразумевается ими как колебание

между противоположными сущностями, не приводящее к снятию напряжения [Подледнов 2021: 420]. П. Е. Спиваковский пишет, что произведения эры метамодерна обладают «глубиноподобием» (термин, переведенный им из работ Т. Вермюллена и Ф. Джеймисона) [Спиваковский 2018: 207]. С одной стороны, постмодернизм занимался переосмыслением, тогда как метамодернизм стремится «пережить мир заново и целостно» [Гусельцева 2018: 327].

Все эти принципы как нельзя лучше характеризуют российский драматический сериал 2022 года «Черная весна», снятый С. Тарамаевым и Л. Львовой. Сериал умело играет с темами как классической литературы, так и советского кинематографа, что роднит его с постмодернистскими фильмами, однако он также и выходит на уровень романтизма и новой искренности. Основной темой сериала является дуэль, перенесенная на современную почву.

Как известно, тема дуэли встречается в русской классической литературе достаточно часто, так что описание этой темы входит и в ряд вопросов школьного ЕГЭ по литературе. Это и самая известная дуэль Онегина и Ленского у Пушкина, у него же в повести «Выстрел» и в «Капитанской дочке», а также не менее известные дуэли в романе Л. Н. Толстого «Война и мир», у И. С. Тургенева в «Отцах и детях», у М. Ю. Лермонтова в «Герое нашего времени», а далее у А. П. Чехова в «Дуэли» и «Трех сестрах», в «Поединке» А. И. Куприна, в «Бесах» Ф. М. Достоевского и многих других книгах. Интерес к теме дуэли в русской литературе

может быть объясним тем, что в ситуациях на пороге жизни и смерти легче показать моральную сторону характера героя. И даже пародийная, по сути своей, дуэль Кирсанова и Базарова в романе Ивана Тургенева «Отцы и дети» представляется нам хорошим двигателем сюжета и способом показать отношение обоих героев к общественной морали. Кроме того, она же выступает и значимым средством позиционирования, противопоставления как самих героев, так и их поступков. Вспомним как пример также дуэль Грушницкого и Печорина, когда первый хотел поступить бесчестно, предложив оппоненту незаряженный пистолет.

Казалось бы, после вторичного запрета дуэлей Николаем I в 1832 году ко второй половине XIX века они были уже единичными из ряда вон выходящими событиями и в наше время устарели. Однако не все так однозначно. Так в 2018 году В. Золотов, глава Росгвардии, вызвал российского оппозиционера и политического деятеля А. Навального⁴ на дуэль, потребовав сатисфакции на ринге или татами, в то же время даже была предложена инициатива вновь узаконить дуэли в виде особого «дуэльного кодекса» [Шаповалова 2018]. Причиной дуэли стали обвинения Фонда борьбы с коррупцией⁵, директором которого являлся А. Навальный, в адрес главы Росгвардии.

Таким образом, дуэльный флер себя до конца не изжил даже в рамках современной культуры. Наверно, поэтому к теме дуэлей до

⁴ Находится в перечне террористов и экстремистов. URL: <https://fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> под № 8559.

⁵ Находится в перечне террористов и экстремистов. URL: <https://fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> под № 472.

сих пор обращаются в искусстве. Не составляет исключение в этом контексте и искусство кино. Если брать кинематограф как текст, о чем, в частности, писал Ю. М. Лотман, то неудивительно будет, что даже сериальный кинематограф продолжает традиции классической литературы. Семиотическая трактовка кинодуэли будет в таком случае близка к литературной. И это доказывает опыт современного российского сериала 2022 года «Черная весна», который реконструирует классические дуэльные ситуации в актуальных контекстах массовой культуры. Авторы сериала (режиссерский дуэт и одновременно авторы сценария), С. Тарамаев и Л. Львова, строят сюжет на допущении проведения дуэлей в наше время [Кузнецова 2022]. Рассмотрим далее, как преломляется и трансформируется тема дуэли в современном сериальном кинотексте, к каким интертекстуальным семиотическим связям отсылают нас авторы и стоит ли считать подобные сюжетные нарративы метамодерном.

Основная часть

Для того, чтобы отследить метамодернистские нарративные стратегии в сериале «Черная весна», нами был проведен семиотический анализ текстов классической русской литературы и соответствующих современных кинотекстов.

Отметим сразу, что сериал изобилует отсылками как к другим произведениям кинематографа, так и к русской и зарубежной литературе. Трудно проследить все возможные связи, однако попробуем выделить наиболее явные мотивы и параллели. Сам

сонный приморский городок словно бы скопирован из «Трёх сестер» А. П. Чехова, в котором люди «едят, пьют, спят и, чтобы не отупеть от скуки, разнообразят жизнь свою гадкой сплетней, водкой, картами, сутяжничеством» [Чехов, без даты]. Тем не менее это курортное место, куда приезжают лечиться, как это происходит и у М. Ю. Лермонтова в «Княжне Мери». Есть параллели и с Коктебелем М. Волошина (самого участника настоящей дуэли). Отсылки к поэзии присутствуют в сериале начиная с самой первой серии, когда герой цитирует анонимного городского поэта. В некоторых сериях достаточно поэтически переданы крымские пейзажи, прямо ассоциирующиеся, например, с этими строками:

*«Я иду дорогой скорбной в мой безрадостный Коктебель...
По нагорьям терн узорный и кустарники в серебре.
По долинам тонким дымом розовеет внизу миндаль,
И лежит земля страстная в чёрных ризах и ораях»* [Волошин, без даты].

Герои на фоне крымского пейзажа.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://www.kinonews.ru>

В целом заключительную строфу из того же стихотворения можно считать своего рода эпиграфом ко всему кинотексту: «Здравствуй, ты, в весне распятый, мой торжественный Коктебель!» [Волошин, без даты]. Помимо этого, название сериала явно апеллирует к стихотворению с тем же названием И. Анненского. Приведем пример строфы из этого стихотворения:

*«...И только изморозь, мутна,
На тление лилась,
Да тупо черная весна
Глядела в студень глаз...»* [Анненский, без даты].

Сравним эти строки с гораздо менее талантливыми виршами поэта из анализируемого нами сериала: «Погибнет рыжая лиса, настанет черная весна» [Anatoly Prod 2023]. Весьма показательно, что и в первом, и во втором случае речь идёт о весне не как об образе избавления, а скорее, как об образе гибели, что уже само по себе содержит элемент метаксиса.

Город из сериала также напрямую ассоциируется и с приморской Ялтой из советского позднеперестроечного фильма «Асса». Недаром Егор «Мэл» уж очень напоминает героя Бананана. Он также готов биться за сердце своей возлюбленной с более старшим и опытным противником и так же, как Бананан, отличается вычурностью поведения: носит тяжелое пальто с шарфом даже в хорошую погоду, умеет танцевать экосез (деталь, которая навеяна Константином Вагиновым, как признавались режиссеры фильма [Кузнецова 2022]), цитирует стихи и собирает специфические поэтические надписи на стенах общественных туалетов.

Кадр из фильма «Асса».

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://www.film.ru>

Кадр из сериала «Черная весна».

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://www.film.ru>

Еще Егор «Мэл» напоминает Холдена Колфилда (главного героя романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»), на которого он и ссылается прямой цитатой в 4 серии, особенно отношениями со сверстниками и поведением. К тому же он одновременно и Чацкий в последней серии «Черной весны», когда приходит на день рождения Анжелы, словно на день рождения Софьи из упомянутой выше классической пьесы. В целом каждый герой сериала – это словно бы собирательный образ, причудливо сотканный из ярких черт героев литературы или кино, но, тем не менее, полностью таковым не является, а потому, по терминологии Вермеллена, осциллирует, пульсирует между ними. Некоторые отсылки считываются довольно легко, как в случае главного героя «Мэла», тогда как с другими персонажами дела обстоят немного сложнее. Так, образ пьяницы-проповедника в исполнении А. Яценко сразу же отсылает и к героям-юродивым, и непосредственно к «Преступлению и наказанию» Ф. М. Достоевского, создавая образ Мармеладова-старшего, но уже совершенно в другом месте и в другом времени.

Также сходство образов Мармеладова и проповедника подчеркивается тем, что у обоих есть дочери, которые решаются на грех. Соня идет на панель, а Наталья, дочь проповедника, сама приходит в еще не открытый бордель Рауля и дает ему себя соблазнить. Тем не менее на этом сходство Натальи и Сонечки Мармеладовой заканчивается. Причины, приводящие Наталью к

Раулю, не так просто и не кроются в желании материальной помощи семье.

Кинокритик сайта «Кинопоиск» В. Степанов отметил, что Артем Бабич, неформальный глава города, как будто списан с героев «Миргорода» Николая Гоголя или даже непосредственно с кого-то из «Мертвых душ»: «Он писан крупными мазками, неприлично доволен собой и в основном жарит шашлык, мудро приговаривая: «Не знаем мы своих детей, мужики» [Степанов, без даты]. В какой-то степени он и тургеневский Кирсанов, типаж отца, который уже не может контролировать сына и его друзей. И в целом конфликт сериала почти целиком строится на знаменитой коллизии отцов и детей. Старое поколение города и его новое поколение никак не хотят понять друг друга.

Охарактеризуем кратко и других персонажей. Образ доктора-морфиниста как будто бы списан с врача из рассказа Михаила Булгакова «Морфий», а образ юного военного Алексея с его неизлечимой легочной болезнью, приехавшего на воды поправить здоровье, отправляет не то к Томасу Манну, не то к герою «Княжны Мери» М. Ю. Лермонтова. Ученик Локонов словно бы воплощает типаж нового денди, неглубокого человека, иногда появляющегося на страницах Пушкина, Достоевского или Чехова. А отец «Мэла», человек с высшим образованием и амбициями, вынужденный зарабатывать на жизнь трудясь администратором в гостинице, – это герой Чехова, например, из «Трех сестер», типаж «маленького» человека.

Достаточно много режиссерская чета создателей сериала взяла из романов Ф. М. Достоевского. В целом ряде мест сериал просто изобилует аллюзиями на знаменитых «Бесов». Так в «Бесах» убийство Шатова сплотило кружок революционеров, но и одновременно расшатало его изнутри. Показательно, что то же самое происходит и с дуэльным клубом «Черная весна», когда случаются реальные смерти на дуэлях. Рауль в сериале как бы совмещает в одном лице двух героев «Бесов» Ставрогина и Верховенского. Он же воплощает и реальное психопатическое зло, то и дело происходящее в городке практически без причины. Как нам кажется, это скорее роднит Рауля с Патриком Бэйтманом – знаменитым героем «Американского психопата». Вероятнее всего как раз поэтому многим обозревателям сериала Рауль, кажется выбивающимся из колеи и фантастическим персонажем, а не реальным человеком.

Ниже мы рассмотрим основных персонажей сериала и их соотнесенность с персонажами книг и фильмов отдельно в специально созданной нами для этого таблице.

Таблица 1. Интертекстуальные прототипы героев сериала «Черная весна».

Герой сериала «Черная весна»	Возможный литературный прототип	Причина соотнесения
Егор «Мэл».	Холден Колфилд («Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджер, романтический герой; Чацкий («Горе от ума» А. С. Грибоедов); Бананан («Асса», С. Соловьев).	Романтический герой противопоставлен толпе, одинок, как и Егор. Образ в сериале копирует во многом словесное описание Холдена Колфилда. Егор цитирует слова Холдена в школе, старается уберечь подростков от неверного пути, сравнивая это с «ловлей во ржи». Вечеринка в конце сериала явно отсылает к балу у Фамусова.

		Бананан – герой «Ассы». Соперничество с более зрелым противником из-за девушки.
Анжела.	Софья («Горе от ума» А. С. Грибоедов).	Как и Софья в пьесе, Анжела – дочь богатого и уважаемого ретрограда-отца. Как и героиня пьесы А. Грибоедова, обманывает главного героя.
Рауль.	Верховенский, Ставрогин («Бесы» Ф. М. Достоевский); Патрик Бейтмен («Американский психопат», фильм М. Хэррон и книга Б. И. Эллиса).	Рауль, как и Ставрогин, пользуется сверхъестественной женской благосклонностью, красив, начисто лишён моральных ограничений, что сближает его с Верховенским. Имеет явные черты героя фильма «Американский психопат».
Артем Бабиц (отец Анжелы).	Сквозник-Дмухановский («Ревизор» Н. В. Гоголя) или персонаж «Старосветских помещиков».	Как и городничий в пьесе Н. В. Гоголя, не чужд нечистым методам наживы. Так же руководит городом. При этом иногда показан в несколько сентиментальном ключе в окружении семьи.
Влад Меленин (отец Мэла).	Карандышев («Бесприданница», А. Н. Островский).	Оба героя представляют тип «маленького человека», задавленного жизненными обстоятельствами, однако обладающего амбициями, завидующего, готового пойти на преступление ради осуществления своей мечты о возвышении. Влад в сериале готов рассказать о преступлении сына ради мнимого «восстановления справедливости», чтоб почувствовать свою власть над сильными людьми города, встать вровень с ними.
Александр Баранов.	Мармеладов («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевский).	Как и Мармеладов, Александр «Проповедник» Баранов представляет для семьи обузу, поскольку пьет. Семью содержит его дочь, как и у Достоевского. Александр прекрасно осознает свое падение, как и Мармеладов.
Локонов.	Грушницкий, Онегин в начале романа («Евгений Онегин» А. С. Пушкин, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтов).	Локонов – современный денди, который тщательно следит за своим внешним видом, что демонстрирует его сходство с типажом пустого человека, денди и хлыща. При этом в некоторых эпизодах сериала Локонов сближается с типажом Грушницкого, который интригует, получая за это непомерно высокое наказание. В последней серии в Локонова стреляют.

Вадик, певец в кафе.	Капитан Лебядкин («Бесы» Ф. М. Достоевский).	Повод для сравнения – вирши, которые оба персонажа анонимно представляют свету. Капитан Лебядкин печатает их, а Вадик пишет на стенах общественных туалетов. Правда, образ Вадика глубже, что раскрывается ближе к концу сериала.
Наташа Баранова.	Софья Мармеладова («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевский).	Как указано выше, Наташа фактически глава семьи Барановых, ее отец пьет. Наташа, как и Сонечка Мармеладова, решается на грех. Грех Натальи также совершается в публичном доме.
Алексей, военный на лечении.	Ганс Касторп («Волшебная гора», Т. Манн).	Как и Ганс, Алексей прибывает ненадолго, но вскоре понимает, что его легочная болезнь неизлечима. Имеет место и безнадежная влюбленность героя. Место действия сериала также отсылает к месту действия «Княжны Мери» М. Ю. Лермонтова и его офицерам, пребывающим на водах.

Кроме того, отметим и архетипических персонажей-трикстеров, которые, как правило, присутствуют в каждом современном фильме или сериале. В нашем случае – это Гена и Иван «Киса». Первый – панк и анархист, человек, не желающий взрослеть, от чего имеющий постоянные конфликты со своим отцом. В чем-то можно было бы соотнести образы Гены и Базарова, но в них уж слишком много различного, чтобы говорить о параллелях. Так Гена ближе к кинообразу героя фильмов «Брат» и «Брат-2» Данилы Багрова – убийцы в силу обстоятельств – нежели к классическим литературным образам. А Александр Баранов, помимо отсылок к образу Мармеладова, непосредственно соотносится и с образами юродивых. Он наставляет главных героев, подсказывает им, но сам ведет нарочно аморальный образ жизни.

Для лучшего понимания также обратимся к обозначенным В. Дурасовым правилам дуэльного кодекса, основные из которых включали: а) дуэль с равным по происхождению; б) присутствие

Персонажи сериала «Чёрная стрела» Гена и Александр Баранов.
Изображения размещены в свободном доступе на платформе: <https://www.film.ru>

секундантов и врача; в) назначение ближайшего с момента вызова дня; г) выбор оскорбленной стороной оружия; д) возможность примирения сторон перед началом дуэли; е) стрельба от барьера или по команде; ж) осознанность вызова и резонные причины для дуэли [Лулудова 2019: 516]. Также были невозможны и дуэли с родственниками.

Однако уже в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» сразу же нарушается самый первый пункт кодекса: Базаров из семьи разночинцев, так что между ним и дворянином Кирсановым дуэль невозможна. Кроме того, нарушается и пункт о наличии секундантов и врача: ведь врачом по сути является сам Базаров. В 6-й серии «Черной весны» мы встречаем отсылку к этой дуэли: герой Иван «Киса» собирается стреляться с собственным отцом, который по иронии судьбы является и постоянным дуэльным доктором. В других дуэлях также немало отсылок и реконструированных до определенной степени моментов, которые, однако, не списаны целиком.

Таблица 2. Краткое описание дуэлей.

Дуэли в сериале	Участники, повод	Возможные прототипы в литературе
1-я дуэль, 1-я серия.	Егор «Мэл» и режиссер Роман. Повод: соблазнение Романом девушки Мэла.	Онегин/Ленский, Лаевский/Фон Корен, Безухов/Долохов.
2-я дуэль, 3-я серия.	Локонов и Павел. Повод: публичное унижение Павла на вечеринке.	Безухов/Долохов, Лаевский/Фон Корен.
3-я дуэль, 4-я серия.	Илья и бармен Стас. Повод: формальный – избивание местного пьяницы, отца девушки Ильи, настоящий – скандал в семье Стаса.	Печорин/Грушницкий, Ромашиов/Николаев.
4-я дуэль, 5-я серия.	Иван «Киса» и доктор. Повод: доктор, отец Ивана, когда-то бросил семью.	Кирсанов/ Базаров.
5-я дуэль, 6-я серия.	«Хэнк» и Рауль. Повод: Рауль невежливо ведет себя с соблазненной им ранее учительницей Ольгой.	Безухов/Долохов.
6-я дуэль, 8-я серия.	Егор «Мэл» и Рауль, повод: спасение возлюбленной Мэла Анжелы.	Швабриц/Гринева, Сильвио/Граф.

Как видно, нельзя однозначно атрибутировать ту или иную дуэль из фильма с литературной дуэлью, но те или иные детали, несомненно, совпадают, что также является признаком метамодернистской стратегии. Выше нами уже было указано на сходство дуэли Ивана и доктора с дуэлью из романа И. С. Тургенева. Также в качестве примера можно привести сцену последней дуэли. Выстрел Рауля словно бы был отсрочен. Это – месть главному герою. Дуэль застигает Егора «Мэла» в момент наивысшего счастья: он воссоединяется с возлюбленной, вокруг царит атмосфера веселья. Учитывая повод дуэли – честь и жизнь девушки – можно соотнести дуэль Егора и Рауля с другой литературной дуэлью, а именно – с дуэлью Гринева и Швабрина. Герои Егор и Рауль также противопоставлены достаточно явно как нравственные полюса сериала.

Дуэль Егора и Рауля.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: www.kinopoisk.ru

Новый романтизм фигуры Егора «Мэла» – также часть режиссерской стратегии. Это и его романтическая поза, одиночество, отличия в одежде и манере говорить (постоянные цитаты). Тем не менее главного героя часто «уравновешивает» трикстерский персонаж Иван «Киса», который разбавляет монологи шутками, непредсказуемым поведением, веселостью. Это опять два полюса осцилляции: «возвращение к искренности, которая не исключает иронии» [Овчинникова 2020].

Выводы

Подведем некоторые итоги нашего анализа. Как указывал Ю. М. Лотман, «взаимное напряжение драмы и романа, письменной и устной культуры, культуры элитарной и массовой создают многонаправленные токи текстов» [Лотман 2022: 234]. Не является исключением в этом плане и взаимовлияние литературы и кинематографа. На примере современного российского драматического сериала «Черная весна» мы видим, как литература XVIII–XIX веков, а также примеры из советского и российского кинематографа обретают новые смыслы в череде интертекстуальных отсылок [Маленко & Некита 2023: 134], являющихся метамодернистской стратегией построения нарратива современного сериала. За счет таких переключек расширяется семиосфера сериального пространства, в котором обозначаются «назревающие в обществе потребности и проблемы» [Коломейцева 2023: 140]. Таким образом происходит трансформация смыслов, превращающая просмотр сериала в

аналитический процесс, своего рода «экфрасис наоборот», когда в изобразительном визуальном искусстве происходит описание или цитирование литературных произведений.

Литература

- Anatoly Prod. (2023, 17 января). Чёрная весна. *Genius*. Режим доступа: <https://genius.com/Anatoly-prod-the-black-spring-lyrics>. (дата обращения: 10.09.2023).
- Анненский, И. (без даты). Черная весна. *Библиотека русской поэзии*. Режим доступа: clck.ru/363fRo (дата обращения: 10.09.2023).
- Вермюлен, Т., & Аккер ван ден Р. (2015, 2 декабря). Заметки о метамодернизме. *Metamodern*. Режим доступа: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 10.09.2023).
- Волошин, М. (без даты). Мой безрадостный Коктебель. *Stih.su*. Режим доступа: clck.ru/363fRH (дата обращения: 10.09.2023).
- Гусельцева, М. С. (2018). Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Психология»*, 8(4), 327–340.
- Коломейцева, Е. Б. (2023). Криминал, маньяки, катастрофы – сериальная «терапия» общественной жизни. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 2(3), 126–143. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-2\(3\)-126-143](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-2(3)-126-143)
- Кузнецова, Л. (2022, 18 ноября). Любовь Львова и Сергей Тарамаев о своей «Черной весне» – сериале про дуэльный клуб подростков: интервью. *Кинопоиск*. Режим доступа: clck.ru/363hem (дата обращения: 10.09.2023).
- Лотман, Ю. М. (2022). *Внутри мыслящих миров*. Санкт-Петербург: Азбука-классика.
- Лулудова, Е. М. (2019). Дуэль и ее составляющие в русской литературе начала XIX века: психоаналитический аспект. *Мир науки, культуры, образования*, 6 (79), 515–518.
- Маленко, С. А., & Некита, А. Г. (2023). Гражданская сакральность детства в советской киномифологии. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(2), 109–139. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-109-139](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-109-139)
- Овчинникова, П. (2020, 14 декабря). Что такое метамодернизм. *ГикБрейнс*. Режим доступа: <https://gb.ru/posts/chto-takoe-metamodernizm> (дата обращения: 10.09.2023).
- Подледнов, Д. Д. (2021). Феномен метамодернизма в современном изобразительном искусстве России (на примере живописи Виталия Пушницкого). *Идеи и идеалы*, 13, 1(47), 425–441.

- Спиваковский, П. Е. (2018). Метамодернизм: контуры глубины. *Вестник Московского университета. Серия 9. «Филология»*, 4, 196–211.
- Степанов, В. (без даты). Как сериал «Черная весна» цитирует Пушкина, Чехова, Вагинова и детский журнал «Искорка». *Кинопоиск*. Режим доступа: clck.ru/353aah (дата обращения: 10.09.2023).
- Чехов, А. П. (без даты). Три сестры. *Художественная литература*. Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/tri-sestry-chehov/> (дата обращения: 10.09.2023).
- Шаповалова, А. (2018, 15 сентября). «К барьеру, Алексей Анатольевич». Правила дуэлей Российской империи. *Life*. Режим доступа: <https://life.ru/p/1151818> (дата обращения: 10.09.2023).

Информация об авторе

Коломейцева Екатерина Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры интенсивного обучения русскому языку как иностранному института русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки 48), ORCID: 0000-0002-0224-2965, SPIN-Code: 1024793/7591-1171, Google Scholar: ID E2uVMxEAAA AJ, tillyriddle@yandex.ru

THE CATCHER IN THE RYE STYLE DUEL: METAMODERNIST STRATEGIES OF THE SERIES "BLACK SPRING"

Ekaterina Kolomeytseva

Abstract. the present moment in art is marked by the transition to a new key concept of development, defined by researchers as "metamodernism". This concept suggests a dichotomy of many features of modernity and postmodernity. Art, developing in the key of metamodernism, enters the space of semiotic dialogue with what was before it, and produces a reconstruction procedure. At the same time, within the framework of the collision of the incomparable at first glance, a special tension and "depth similarity" arise. This happens, for example, in the modern series «Black Spring», where the author of the article traces connections of many difficult-to-connect themes, such as: duel ethics and modernity, neo-romanticism and brutality, irony, heroes copied from literary characters or from the heroes of other movies. The article attempts to semantic analysis of images of the series for a better understanding of nature of metamodernism.

Keywords: literature, cinema, modern Russian serials, duel, metamodernism, semiosphere.

References

- Anatoly Prod. (2023, January 17). Chernaia vesna [The Black Spring]. *Genius*. Available at: <https://genius.com/Anatoly-prod-the-black-spring-lyrics>. (accessed: 10.09.2023). (In Russ).
- Annenskii, I. (n.d.). Chernaia vesna [Black Spring]. *Biblioteka russkoi poezii* [Library of Russian Poetry]. Available at: clck.ru/363fRo (accessed: 10.09.2023). (In Russ).
- Chekhov, A. P. (n.d.). Tri sestry [Three sisters]. *Khudozhestvennaia literatura* [Artistic literature]. Available at: <https://azbyka.ru/fiction/tri-sestry-chehov/> (accessed: 10.09.2023). (In Russ).
- Gusel'tseva, M. S. (2018). Metamodernizm v psikhologii: novye metodologicheskie strategii i izmeneniia sub"ektivnosti [Metamodernism in Psychology: New methodological strategies and Changes in Subjectivity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»* [Bulletin of St. Petersburg University. Series "Psychology"], 8(4), 327–340. (In Russ).
- Kolomeytseva, E. B. (2023). Kriminal, man'iaki, katastrofy – serial'naia «terapiia» obshchestvennoi zhizni [Crime, maniacs, catastrophes – serial therapy of social life]. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 2 (3), 126–143. (In Russ). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-2\(3\)-126-143](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-2(3)-126-143)
- Kuznetsova, L. (2022, November 18). Liubov' L'vova i Sergei Taramaev o svoei «Chernoj vesne» – seriale pro duel'nyi klub podrostkov: interv'iu [Lyubov Lvova and Sergey Taramaev about their "Black Spring" – a series about a dueling club of teenagers: interview]. *Kinopoisk*. Available at: clck.ru/363hem (accessed: 10.09.2023). (In Russ).
- Lotman, Iu. M. (2022). *Vnutri mysl'ashchikh mirov* [Inside the Thinking Worlds]. Sankt-Peterburg: Azbuka-classics Publ. (In Russ).
- Luludova, E. M. (2019). Duel' i ee sostavliaiushchie v russkoi literature nachala XIX veka: psikhoanaliticheskii aspekt [Duel and its components in Russian Literature of the early XIX century: psychoanalytic aspect]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [The world of science, culture, education], 6(79), 515–518. (In Russ).
- Malenko, S. A., & Nekita, A. G. (2023). Civic sacredness of childhood in soviet film mythology. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 1(2), 109–139. (In Russ). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1\(2\)-109-139](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-1(2)-109-139)
- Ovchinnikova, P. (2020, December 14). Chto takoe metamodernizm [What is metamodernism]. *GikBreins*. Available at: <https://gb.ru/posts/cto-takoe-metamodernizm> (accessed: 10.09.2023). (In Russ).
- Podlednov, D. D. (2021). Fenomen metamodernizma v sovremennom izobrazitel'nom iskusstve Rossii (na primere zhivopisi Vitaliia Pushnitskogo) [The emergence of metamodernism in the modern educational art of Russia (on the examples of the biography of Vitaly Pushnitsky)]. *Idei i ideal'y* [Ideas and ideals], 13, 1(47), 425–441. (In Russ).

- Shapovalova, A. (2018, September 15). «K bar'eru, Aleksei Anatol'evich». Pravila duelei Rossiiskoi imperii ["To the Barrier, Alexey Anatolyevich." The rules of the duel of the Russian Empire]. *Life*. Available at: <https://life.ru/p/1151818> (accessed: 10.09.2023). (In Russ).
- Spivakovskii, P. E. (2018). Metamodernizm: kontury glubiny [Metamodernism: Contours of depth]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. «Filologiya»* [Bulletin of the Moscow University. Series 9. "Philology"], 4, 196-211. (In Russ).
- Stepanov, V. (n.d.). Kak serial «Chernaia vesna» tsitiruet Pushkina, Chekhova, Vaginova i detskii zhurnal «Iskorka» [How the TV series "Black Spring" quotes Pushkin, Chekhov, Vaginov and the children's magazine "Iskorka"]. *Kinopoisk*. Available at: clck.ru/353aah (accessed: 10.09.2023). (In Russ).
- Vermiulen, T., & Akker van den R. (2015, December 2). Zametki o metamodernizme [Notes on Metamodernism]. *Metamodern*. Available at: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (accessed: 10.09.2023). (In Russ).
- Voloshin, M. (n.d.). Moi bezradostnyi Koktebel' [My joyless Koktebel']. *Stih.su*. Available at: clck.ru/363fRH (accessed: 10.09.2023). (In Russ).

Author's information

Kolomeytseva Ekaterina Borisovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Intensive Teaching of Russian as a Foreign Language, Institute of the Russian Language, Herzen State Pedagogical University. (48, Moika embankment str., Petersburg 191186, Russia), ORCID: 0000-0002-0224-2965, SPIN-Code: 1024793/7591-1171, Google Scholar: ID E2uVMxEAAAAJ, tillyriddle@yandex.ru

For citation:

Kolomeytseva, E. B. (2023). The catcher in the rye style duel: metamodernist strategies of the series "Black spring". *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 4(5), 114-134. (In Russ). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4\(5\)-114-134](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2023-4(5)-114-134)